

rights violations in six districts (Agiabadi, Aghdam, Barda, Yevlakh, Tartar and Goranboy), which entered the basin. Not supplying water to the population through water reservoir and non-irrigation of sown areas has led to a gross violation of social and economic rights of people. In particular, the disability of children and persons with disabilities is widespread disordered. Despite the fact that the Sarsang Basin is considered to be the territory of Azerbaijan, it is trying to implement the Convention, even under the occupation. Although Azerbaijan has joined the International Conventions, it has a commitment to guarantee that it is not responsible for the implementation of the Convention in occupied territories [3].

In doing so, Armenia violates the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities, thus making it difficult for children and the disabled to live.

Armenian political scientist Levon Melik-Shahnazaryan explains the essence of official Yerevan's hydro-state: «The Armenian state must limit the supply of water to Azerbaijan by all means, and should take the example of Turkey in transforming water resources into a political influence tool and should not ignore the complaints addressed to international organizations by Azerbaijan. Today, Armenia's activities should be directed against the food security of Azerbaijan and create serious water shortages in the country, social-political tensions, mass protests and clashes on the national ground. The sharp reduction of water resources flowing from the territory of Armenia will have a crushing blow to Azerbaijan's agriculture. At the same time, the population living in border areas (Aghstafa, Tovuz, Gazakh, Goranboy, Terter, Barda, Agjabadi, Beylagan, Agdam, Fuzuli) with Armenia and Nagorno-Karabakh will voluntarily leave these territories after the deprived lands and pastures. Moreover, Armenia should minimize the transboundary water supply to Azerbaijan by building new water reservoirs and hydroelectric power stations on transboundary rivers» [9].

The fate of mankind depends on the solution of global problems. Violation of balance between nature and society has created a danger for all living beings even for themselves. Human beings are part of nature. Therefore, the main purpose of environmental protection is to protect human beings as biological and social beings. This policy can be pursued at the global, regional and local levels and can achieve hydropower in the region.

References

1. «Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes». – Madrid, 2003.
2. Sarsang SOS: Humanitarian Crisis Challenges Supporting Association for Civil Society Development in Azerbaijan. – Baku, 2014.
3. Mammadov G. S., Khalilov M. Y. Ecology, environment and human. – Baku: «Science», 2006. – P.362–364.
4. Sarsang SOS: Imprisoned Environment Supporting Civil Society Development Association in Azerbaijan. – Baku, 2015.
5. Armenian Newspapers Electronic News Stall.
6. «Московская правда» 15.11.2004 / Олег Султанов, Александр Новиков. – Источник: pravda.ru www.knews.ru // «Moskovskaja pravda» 15.11.2004 / Oleg Sultanov, Aleksandr Novikov. – Istochnik: pravda.ru www.knews.ru
7. www.minerjob.ru
8. http:armtown.com
9. http:www.brono.ru
10. www.demar.org
11. www.persons.am

Башиєва Е., співробітник відділу «Політика в Кавказі», Інститут Кавказознавства Національної Академії Наук Азербайджану (Азербайджан, Баку), uegane85@bk.ru

Південний Кавказ: проблеми гідробезопасності в контексті прав людини

Говориться про те, що в результаті соціальних і екологічних прізівов в кінці ХХ – початку ХХІ століть фактор прісної води отримав новий правовий характер, і почав нести гуманітарне значення поряд з економіко-політичними особливостями. Відзначається, що сьогодні однією з актуальних, глобальних проблем є забезпечення водою населення і різних галузей господарства. У зв'язку з зростанням населення і розвитку економіки стрімко зростає використання природних запасів води, що призведе в багатьох регіонах і країнах до різкого погіршення забезпечення їх водою. В кінці, автор робить висновки і пропонує свої пропозиції для вирішення даних проблем.

Ключові слова: водні ресурси, Кура-Аракська низовина, забруднені стоки трансграничних річок, екологічна безпека, гуманітарна криза, боротьба з викидами.

* * *

УДК 327(4/9)

Мирбашир Э.,
доктор философии по политическим наукам,
доцент, заведующий отделом Института Права
и Прав Человека Национальной Академии Наук
Азербайджана (Азербайджан), matlabm@yandex.ru

СТРАТЕГИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К СПРАВЕДЛИВОМУ РАЗРЕШЕНИЮ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО, НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Отмечается, что роль международных организаций особенно важна, так как Азербайджан всегда выступал за мирное урегулирование Армяно-Азербайджанского, Нагорно-Карабахского конфликта путем переговоров через международных посредников. Поправление важнейшего права государства на территориальную целостность приводит к трагическим последствиям, войне и разрушениям. Процесс урегулирования Армяно-Азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта в последнее время фиксирует определенный застой, отсутствие сколь-нибудь значимой динамики позитивного развития. В статье рассматривается роль стратегии общенационального лидера Гейдара Алиева в привлечении международных организаций к справедливому разрешению конфликта.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, конфликт, урегулирование, Азербайджан, Гейдар Алиев, международные организации.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Общенациональный лидер Гейдар Алиев подчеркивал, что, к сожалению, долгие годы Армяно-Азербайджанский Нагорно-Карабахский конфликт остается неурегулированным, хотя мы надеемся, что в нам несмотря на недостойные армянской стороны удастся продвинуться вперед. Мы убеждены, что наша независимость незыблема, необратима и вечна» [2].

Именно на политическом регулировании настаивает Президент нашей страны Ильхам Алиев, хотя он не исключает военного разрешения конфликта. «Переговорный процесс не может быть бесконечным, хотя мы сторонники дипломатических средств урегулирования конфликта. Международное сообщество должно уважать свои решения и без урегулирования армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта в регионе не может быть разрешена ни одна проблема. В мире нарушаются нормы международного права, и это негативно влияет на урегулирование конфликтов. Фактор силы остается решающим. Поэтому мы не исключаем и военный путь решения проблемы, если возможности мирного разрешения будут исчерпаны. В Азербайджане высокий уровень

военной подготовки. За последние 6 лет военные расходы в Азербайджане возросли в 5 раз, развивается военная промышленность, приобретает военная техника. Это наше естественное право защищаться военным путем. Военный бюджет Азербайджана составляет 1 млрд. 300 млн. долларов США и будет еще более увеличиваться. Мы покупаем военную технику, самолеты, боеприпасы, чтобы быть готовыми освободить оккупированные территории, и мы готовы к этому. Конфликт тогда найдет свое мирное разрешение, когда армяне почувствуют силу Азербайджана решение проблемы возможно только в рамках территориальной целостности Азербайджана.

Сегодня Азербайджанская армия во всех отношениях сильнее и профессиональнее армии Армении. Азербайджан является одним из редких государств, которое не зависит от внешней помощи, и мы можем всегда начать боевые действия», – сказал Президент нашей страны Ильхам Алиев на совещании, посвященном вопросам военного строительства в апреле этого года [12].

Армяно–Азербайджанский Нагорно–Карабахский конфликт, продолжающийся более 25 лет, протекал в различных по сути геополитических, государственно–правовых и информационных контекстах. За это время Азербайджан прошел сложный путь исторических испытаний от кризиса и развала Союза до провозглашения независимости. При этом в Азербайджане перестроечные процессы, в отличие от других республик, существенно усугублялись наличием конфликта, который permanently «раскалялся» от действия множества непредсказуемых факторов [5, с. 46]. При этом не только изменения в стране влияли на ход развития конфликта, но и сам конфликт специфически влиял на динамику общественно–политической ситуации в Азербайджане. Между этими процессами устанавливалось сложное взаимодействие.

Изменение, провоцируемое конфликтом, как правило, сопровождалось сменой руководства и резким обострением ситуации в стране. За восемь лет пять раз менялось руководство, своеобразный рекорд на всем постсоветском пространстве. «Со временем поле конфликта превращалось в арену «внутриполитических и геополитических игр» [7, с. 17]. Происходило формирование различных по амбициям и интересам политических центров сил. «Противоречия в обществе вызывали трансформации в идеологии урегулирования конфликта и деятельности СМИ» [4, с. 54].

В силу ряда факторов Азербайджан изначально оказался в состоянии проигрывающей стороны. Перманентное «наращивание» было заложено в инкубационной фазе конфликта. Перестройка, задуманная Горбачевым как «управляемый процесс» демократизации социализма, вскоре вызвала сепаратистские тенденции и обозначила контуры будущих этноконфликтов. Уже в ноябре 1987 года был отправлен на пенсию член Политбюро и первый вице–премьер СССР Г. Алиев. К этому времени идеологи «карабахского сепаратизма», заняв прочные позиции в Кремле, направили энергию гласности на реализацию своей цели, немаловажное значение имело и то, что они опирались на политико–финансовую поддержку, организованной зарубежной диаспоры [1, с. 48]. В этот

период был реанимирован исторический «образ врага», определялись цели, задачи и конкретные механизмы реанимации программы борьбы. Все было готово к началу «холодной» и в последующем настоящей войны.

В начальной фазе многое зависело от позиции и действий руководства Азербайджана и работы СМИ. Но марionеточное руководство под руководством К. Багирова проявило полную беспомощность. В это критическое время, когда конфликт уже вырывался на «оперативный простор», руководство продолжало подчеркивать свою полную зависимость от Кремля. СМИ были парализованы и ограничивались «ретрансляцией» московской информации. Тем самым, азербайджанские СМИ заведомо обрекали себя на информационную блокаду [6, с. 72].

Зарождение конфликта происходило в форме стихийных митингов протеста. За внешним сходством «армянских и «азербайджанских» митингов скрывались весьма существенные различия. Если первые изначально координировались из единого центра (комитет «Карабах» с многочисленным филиалами), то в Азербайджане они носили стихийный характер и негативно воспринимались руководством, в частности, А. Везиров препятствовал проведению митингов. «Если «армянские митинги» были ориентированы на реализацию вполне определенной национальной идеи, то «азербайджанские митинги» работали в режиме инстинктивной реакции на внешние стимулы, чаще исходящие из Москвы» [6, с. 72].

Ученые и политическое руководство постепенно втягивались в идейную схватку, которая вначале носила более «академичный характер». Конфликтующие стороны жестко конкурировали в реанимации исторических фактов и ревизии архивных материалов. Армяне пытались обосновать «цивилизованность своей» и «дикость» азербайджанской нации. На эту идейную борьбу были брошены значительные интеллектуальные силы и, в соответствии с логикой развития идейной конфронтации, создавался специфический язык СМИ. Ключевую роль в работе СМИ на данном этапе играли понятия «геноцид», ««многострадальный народ», «фашизм», «варвар» и так далее. Явно и неявно армянские СМИ способствовали формированию образа «кровожадного врага», что создавало реальные предпосылки для решительной акции. «Азербайджанская сторона идеологически всегда сильно опаздывала. Параллельно с идейной схваткой набирал силу весьма опасный социальный феномен – митинговая толпа. И «образ врага» создавался специально для «митинговой толпы» в режиме агрессивности» [7, с. 21].

Вскоре «митинговая война» стала конкретным воплощением конфликта. СМИ Москвы, освещая в романтических терминах проведение армянских «митингов», провоцировали их агрессивности. СМИ Азербайджана ориентировались на негативное описание «митинга» вообще – и своих и чужих. Политическое руководство в этот момент совершило, возможно, главную ошибку. Оно не пошло на диалог с «митингом», который в ту пору крайне нуждался в политической организованности, целевой установке и так далее. Руководство Азербайджана увидело в «митинге» наиболее опасного для себя «врага». Оно оказалось между «общим» и «внутренним» врагом. Так была

зложена позиція беспощадної боротьби со «своими ворогами», що розширяло можливості політичного маніпулювання конфліктом і ускладнювало його урегулювання. Руководству Азербайджана не хватало того політичного досвіду, вміння і навіть смелості, які були у об'єднаного лідера Гейдара Алієва.

Руководство Азербайджана і офіційні ЗМІ наносили удари в основному по «внутрішньому ворогу»: Так в грудні 1988 і, особливо в січні 1990 року, в результаті жорсткої окупації Азербайджана радянськими військами до влади прийшов новий ставленник Москви – А. Муталібов, він продовжив боротьбу проти внутрішніх ворогів. Агонія Союзу посилювалася, і в ситуації всеобщої анархії конфлікт поступово переріс в реальну війну між Азербайджаном і Армєнією, про яку вперше відкрито сказав об'єднаний лідер Гейдар Алієв, який тоді знаходився в Нахчівані.

Формувалися народні фронти, партії і альтернативні ЗМІ, керівні директивами амбіциозних політиків. Суттєві зміни відбувалися і з «образом ворога». До «традиційного ворога» додавалися нові «внутрішні», а після січня 1990 року і «зовнішні» в особі Москви. Конфлікт ускладнювався: на одному рівні шлі бойові дії, на іншому – геополітичне і економічне суперництво, на третьому – жорстока боротьба за владу.

«Начало масштабних бойових дій співпало з розвалом Союзу і набуттям незалежності Азербайджана (осінь 1991 року) і продовжувалося до травня 1994 року. За цей час відбулися перевороты в березні і травні 1992 року. В цій «дивній війні» політичні маніпуляції (цифрами, заручниками, полонними, жертвами і трупами) досягли найвищої фази. Конфліктуючі між собою і з владою численні партії і їх ЗМІ продовжували кожен на свій «манер» воювати проти «общого» ворога, а також проти «внутрішніх» і «зовнішніх». І як результат Азербайджан, програючи війну, втрачав території і отримував біженців, внутріполітичну нестабільність, загрозу переворотів і громадянської війни. Продовження війни при такій анархії означало б нарощування негативів для країни. Країна гостро потребувала в такій чіткій, грамотній і головне патріотичній політиці, якою був Гейдар Алієв. Саме йому в червні 1993 року вдалося зберегти Азербайджан від кровопролитної громадянської війни. Саме Гейдар Алієв став вести переговори про припинення вогню, це було надзвичайно необхідно для підписання угоди століття. Гейдар Алієв розумів, що тільки припинення військових дій може привернути західні країни до участі в освоєнні нафтяних запасів Каспійського моря.

В травні 1994 року був підписаний Бішкекський мирний протокол і конфлікт трансформувалося в площину миротворчого урегулювання. «Процес підписання Бішкекського мирного протоколу був хворобливим, існувало багато суперечностей і незгодних пунктів, однак в цілому конфліктуючі сторони були орієнтовані на мир і, принаймні, на довготривале встановлення режиму припинення вогню. Стремління «к передышке» було обумовлено

наличием різних факторів, в тому числі внешнеполітичного і внутрішнього (для кожного окремого конфліктуючого суб'єкта) характеру» [7, с. 21].

Заслугою об'єднаного лідера Гейдара Алієва було те, що Бішкекський протокол напевно відхилив перспективу встановлення армянського контролю над найважливішим в стратегічному відношенні залізничним участком. «Бішкекський протокол гарантував безперешкодливе транспортне зв'язування Азербайджана з зовнішнім світом і, відповідно, дозволяв йому і далі покладатися на підтримку впливливих топливних корпорацій. Тем більше що топливна дипломатія по станом на травень 1994 року вже вдалося відзначити не малими досягненнями в сфері дипломатії». Благодаря внешнеполітичній курсу об'єднаного лідера Гейдара Алієва Бішкекський протокол хоча і не обговорював проблему статусу Нагорного Карабаху, однак все одно був в певній мірі в інтересі Азербайджана, тому що во багато опирався на резолюції ООН. Бішкекський протокол гласив, що: «сторони виступили за природну активну роль Содружества і Парламентської Асамблеї в припиненні конфлікту, в реалізації зв'язаних з цим принципів, цілей і конкретних рішень ООН і СБСЕ (раніше всього резолюцій Рад Безпечности ООН 822, 853, 874, 884)». Ці чотири резолюції Рад Безпечности ООН осудили армянську блокаду Азербайджана [8]. Вони вимагали: РЕЗОЛЮЦІЯ №822 (від 30 квітня 1993 року) складається з 5 пунктів і в своєму 1 пункті вимагає «незамедленного виведення всіх окупаційних сил з Кельбаджарського району і інших недавно окупованих районів Азербайджана». РЕЗОЛЮЦІЯ №853 (від 29 липня 1993 року) складається з 14 пунктів і «осуджає захоп Агдамського району і всіх інших, недавно окупованих районів Азербайджанської Республіки» (пункт 1), «вимагає... незамедленного, повного і безоговорочного виведення учасників в конфлікті окупаційних сил з Агдамського району і всіх інших недавно окупованих районів Азербайджана» (пункт 3), «настоятельно призывает правительство Республики Армєнии продолжать оказывать свое влияние в целях обеспечения соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана положений резолюции 822 (1993) и настоящей резолюции и принятия этой стороной предложений Минской группы» (пункт 9). РЕЗОЛЮЦІЯ №874 (від 14 жовтня 1993 року) складається з 13 пунктів і «выражает свою серьезную озабоченность тем, что продолжение конфликта в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него и сохранение напряженности в отношениях между Республикой Армєния и Азербайджанской Республикой создает угрозу миру и безопасности в регионе, вновь подтверждает суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе, вновь подтверждает нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории» (преамбула). РЕЗОЛЮЦІЯ №884 (від 12 листопада 1993 року) складається з 9 пунктів і підтверджує «суверенитет і територіальну

целостность Азербайджана и всех других государств в регионе» (преамбула) и «осуждает недавние нарушения установленного сторонами прекращения огня, которые повлекли за собой возобновление военных действий, и в частности осуждает оккупацию Зангеланского района и города Горадиза, нападения на мирных жителей и обстрел территории Азербайджанской Республики» (пункт 1), и «требует от заинтересованных сторон немедленного прекращения военных действий и враждебных актов, одностороннего вывода оккупирующих сил из Зангеланского района и города Горадиза и вывода оккупирующих сил из других оккупированных недавно районов Азербайджана» (пункт 4).

Проводя постоянную работу в ООН с членами Совета Безопасности ООН наша республика в значительной мере способствовала принятию четырех резолюций по армяно-азербайджанскому конфликту, требующих неизменного полного и безоговорочного вывода оккупационных сил, подтверждающих территориальную целостность и неприкосновенность границ Азербайджана, возвращение беженцев в места их постоянного проживания. Следует отметить, что ни в одной из этих резолюций, в заявлениях председателя Совета Безопасности, Армении не названа агрессором, виновником оккупации даже несмотря на то, что вся картина армяно-азербайджанского конфликта для всех членов Совета Безопасности была ясной. Только в резолюции №884 Армения была названа заинтересованной стороной в конфликте и председатель Совета Безопасности обратился к ней с призывом использовать свое влияние с целью достичь соблюдения армянами Нагорно-Карабахского региона Азербайджанской Республики резолюций №822, 853, 874 и обеспечить, чтобы соответствующим силам не предоставлялись средства, способствующие дальнейшему расширению их военной кампании, что следует трактовать как признание Армении участником конфликта в качестве «источника средств».

Заклучение Бишкекского договора было большой заслугой внешнеполитического курса Гейдара Алиева. До сегодняшнего дня армяне убеждены, что этот протокол не был в их интересах, и поэтому называют протокол «нефтяным шантажом и топливной дипломатией». «На контролируемых Армией обороны Нагорного Карабаха землях действительно нет коммуникационных коридоров регионального и уж тем более транзитного значения, а соответственно, нет и механизмов блокировки «азербайджанского выхода» во внешний мир. Мировое сообщество (разумеется, при грамотном ведении нами дипломатического дела), скорее всего, с пониманием отнеслось бы к факту жизненно важного для заблокированного армянского народа контроля над железнодорожной артерией. Но мы упустили свой шанс» [9].

Бишкекский протокол был заключен по инициативе Межпарламентской Ассамблеи СНГ. Он предусматривал создание механизма обеспечения невозобновления военных и враждебных действий, вывод войск с занятых территорий и возобновление функционирования коммуникаций, возвращение беженцев [10]. Однако, эти принципы Арменией не соблюдались. Минская группа ОБСЕ в подготовке Бишкекского протокола не участвовала.

Деятельность созданной в мае 1992 года Минской группы ОБСЕ на практике мало к чему привела в деле урегулирования. Основными задачами Минской группы являются урегулирование армяно-азербайджанского конфликта, подготовка соответствующего документа для решения проблемы Нагорного Карабаха мирными средствами и окончательное, раз и навсегда, преодоление этого конфликта через созыв Минской конференции. В состав Минской группы входили 11 государств: Германия, США, Франция, Италия, Швеция, Чехия, Турция, Беларусь, Россия, Азербайджан и Армения. Функции ее сопредседателей выполняли с декабря 1994 года представители двух государств – России и Финляндии. В декабре 1994 года в Будапеште был определен вопрос о председательстве в Минской группе. Там впервые было принято решение о том, что если соглашение будет достигнуто, то в наш регион будут введены миротворческие силы ОБСЕ. Было предусмотрено, что миротворческие силы будут состоять из представителей отдельных стран, не имеющих интересов в этом регионе.

Для предотвращения возобновления боевых действий, одной из главных задач являлось размещение миротворческого контингента на конфликтной территории. И тут уже на первое место вставала проблема не то, что должны они быть размещены или нет, а то, под чьей эгидой они должны были быть представлены. С одной стороны под эгидой ОБСЕ, хотя здесь следует сделать оговорку, что ОБСЕ пока не обладает своими вооруженными силами, а значит, необходимо было задействовать силы НАТО. Но это не устраивало Россию, заявляющую о своем опыте проведения миротворческих операций на Кавказе (Абхазия). Она тоже хотела разместить свой миротворческий контингент в данном регионе. Вопрос размещения нагловских войск также был очень сложным. Чтобы разместить турецкую базу в Азербайджане нужно было разрешение на это всех членов – участников НАТО, а это весьма проблематично, во-вторых это противоречило решению Будапештского саммита ОБСЕ. Таким образом, вопрос о военном посредничестве не был решен, и не планируется далее его решение. Сам общенациональный лидер так оценил Будапештский саммит: «Считаю, что на будапештской встрече было принято важное решение по нашему конфликту» [11].

С 1997 года благодаря активной позиции в переговорах в ОБСЕ Азербайджану удалось привлечь значительно более авторитетных участников, чем Финляндия. Ими стали США и Франция [3, с. 78]. Соответственно имеются сопредседатели Минской Конференции ОБСЕ от каждой из трех сторон – посредников: России, США и Франции.

Список использованных источников

1. Азербайджан: в поиске национальной идеи. Общий мониторинг газет 1995–1996. – Б.: Far – Centre, 1996.
2. Азербайджанские известия. – 11.02.1999. – <http://www.azerizv.az/>
3. Алиев Г. открывает миру Азербайджан. – Б., 1994.
4. Али-заде З. Азербайджан. Конец второй республики. 1988–1993.
5. Новрузов С. Социально-политическая ситуация в Азербайджане и тенденции ее развития // Возрождение XXI век. – 2000. – №9. – С.46.

6. Шукюров И. Политическая жизнь республик: демократия или тоталитаризм? // Возрождение XXI век. – 1999. – №13. – С.72.
7. Dorfman R. Azerbaijan and Armenia in Blood Struggle. Oslo / UN RC Conflict Center, 2005.
8. www.un/resolution/Archive/Azerbaijan/conflict/karabax\54190/
9. <http://forum.hayastan.com/lofiversion/index.php/t40050.html>
10. <http://www.nkr.am/ru/the-bishkek-protocol/43/>
11. <http://library.aliyev-heritage.org/ru/6466482.html>
12. <http://karabakh-doc.azerall.info/ru/articls/artc116-14.php>

References

1. Azerbajdzhan: v poiske nacional'noj idei. Obshhij monitoring gazet 1995–1996. – B.: Far – Centre, 1996.
2. Azerbajdzhanskije izvestija. – 11.02.1999. – <http://www.azerizv.az/>
3. Aliyev G. otkryvaet miru Azerbajdzhan. – B., 1994.
4. Ali-zade Z. Azerbajdzhan. Konec vtoroj respubliki. 1988–1993.
5. Novruzov S. Social'no-politicheskaja situacija v Azerbajdzhane i tendencii ee razvitija // Vozrozhdenie XXI vek. – 2000. – №9. – S.46.
6. Shukjurov I. Politicheskaja zhizn' respublik: demokratija ili totalitarizm? // Vozrozhdenie XXI vek. – 1999. – №13. – S.72.
7. Dorfman R. Azerbaijan and Armenia in Blood Struggle. Oslo / UN RC Conflict Center, 2005.
8. www.un/resolution/Archive/Azerbaijan/conflict/karabax\54190/
9. <http://forum.hayastan.com/lofiversion/index.php/t40050.html>
10. <http://www.nkr.am/ru/the-bishkek-protocol/43/>
11. <http://library.aliyev-heritage.org/ru/6466482.html>
12. <http://karabakh-doc.azerall.info/ru/articls/artc116-14.php>

Mirbashir E., Doctor of Philosophy in Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Institute of Human Rights and Rights, National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan), matlabm@yandex.ru

Strategy of involvement of the international organizations to fair permission of the Armenian–Azerbaijani, Nagorno–Karabakh conflict

In the scientific article it is noted that the role of the international organizations is especially important as Azerbaijan always supported peaceful settlement of the Armenian–Azerbaijani, Nagorno–Karabakh conflict by negotiations through international mediators. Violation of the major right of the state to territorial integrity leads to tragic consequences, war and destructions. Process of settlement of the Armenian–Azerbaijani Nagorno–Karabakh conflict fixes a certain stagnation, lack of a little significant dynamics of positive development recently. In article the role the strategy of the national leader Heydar Aliyev in involvement of the international organizations to fair resolution of conflict is considered.

Keywords: Nagorno–Karabakh, conflict, settlement, Azerbaijan, Heydar Aliyev, international organizations.

Мірбашир Е., доктор філософії з політичних наук, доцент, завідувач відділом Інституту Права і Прав Людини Національної Академії Наук Азербайджану (Азербайджан), matlabm@yandex.ru

Стратегія залучення міжнародних організацій до справедливого вирішення Вірмено–Азербайджанського, Нагірно–Карабахського конфлікту

Відзначається, що роль міжнародних організацій особливо важлива, так як Азербайджан завжди виступав за мирне врегулювання Вірмено–Азербайджанського, Нагірно–Карабахського конфлікту шляхом переговорів через міжнародних посередників. Попрання найважливішого права держави на територіальну цілісність призводить до трагічних наслідків, війни і руйнувань. Процес врегулювання Вірмено–Азербайджанського Нагірно–Карабахського конфлікту останнім часом фіксує певний застій, відсутність скільки-небудь значимої динаміки позитивного розвитку. У статті розглядається роль стратегії загальнонаціонального лідера Гейдара Алієва в залученні міжнародних організацій до справедливого вирішення конфлікту.

Ключові слова: Нагорний Карабах, конфлікт, врегулювання, Азербайджан, Гейдар Алієв, міжнародні організації.

* * *